

Материалы к круглому столу

В. Г. АФАНАСЬЕВ,

*заведующий кафедрой истории и политологии Санкт-Петербургского
горного института им. Г. В. Плеханова, доктор исторических наук, профессор*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Слово «благотворительность» как нельзя лучше соответствует сути явления — в самом деле, что может быть благороднее, чем оказание той или иной помощи нуждающимся людям? Однако прежде чем перейти к обсуждению проблемы, отметим, что в разное время это понятие имело разный смысл. Так, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля дает такое определение: «Благотворительный *о человеке*: склонный к благотворению. Под этим обычно разумеют: готовый делать добро, помогать бедным; *об учреждении, заведении*: устроенное для призрения дряхлых, увечных, хворых, неимущих, или ради попечения об них». Похожее определение дается в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «Благотворительность — проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь к неимущему».

Прошло еще двадцать лет, и в другом энциклопедическом словаре, издаваемом товариществом братьев Гранат, в 1911 году появляется следующая развернутая формулировка: «Благотворительность как форма помощи, в отличие от обязательного общественно-государственного призрения, носит факультативный характер. Она явилась ответом на непосредственные запросы жизни... Благотворительность и является самым элементарным, непосредственным и добровольным актом помощи, которую оказывают неимущим частные лица и общество».

После прихода большевиков к власти уже в первом правительстве, образованном 25 октября 1917 года появился Наркомат государственного призрения для оказания различной помощи инвалидам войны, которых в условиях военного времени было достаточно, а также их семьям, старикам, несовершеннолетним. Кроме того, в его функции входили вопросы охраны материнства и детства. 27 апреля 1918 года наркомат получил новое название и стал называться Наркоматом социального обеспечения. Помимо первоначальных функций ему было поручено взять на себя решение всех вопросов,

связанных с пенсиями и пособиями. Изменение названия не было простой формальностью, а означало новую политику большевиков по социальным вопросам.

А как же благотворительность? Каково было отношение государства и общества к ней? Ответ на эти вопросы мы находим в справочной литературе. Обратимся к первому изданию Большой советской энциклопедии (БСЭ), которая начала выходить с 1927 года. Итак, «благотворительность представляет собой явление, свойственное лишь классовому обществу... постоянным и неизбежным явлением благотворительность оказывается в капиталистическом обществе, социальная структура которого обуславливает хроническое пребывание определенной части общества в состоянии бедности и нищеты. Именно поэтому при капитализме в наиболее ярком виде проявляется социальная сущность благотворительности». В этом же издании читаем, что «социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности. В СССР в государство организован именно тот класс, который при капитализме является главным объектом буржуазной благотворительности».

Во втором издании БСЭ, вышедшем вскоре после окончания Великой Отечественной войны, в самый разгар наступления сталинизма в области идеологии, отмечается, что «благотворительность — помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов эксплуататорского общества некоторой части неимущего населения с целью обмана трудящихся и отвлечения их от классовой борьбы... Для буржуазии благотворительность не только средство обмана и еще большего порабощения масс, но и орудие дополнительной наживы. Миллионеры США, переводя свои капиталы в фонды благотворительных обществ, имеют возможность укрывать свои капиталы от обложения подоходным налогом и налогом на наследство».

В 1970-е годы этот подход не претерпел существенных изменений. Так, в восьмом издании «Словаря русского языка» под редакцией С. И. Ожегова, вышедшего в 1970 году,

содержится, по сути, старая формулировка: «Благотворительность — в условиях буржуазного общества — оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости. Частная благотворительность — одно из средств маскировки природы буржуазии». Примечательно, что в третьем издании БСЭ, которое выходило в те же годы, при всем огромном потоке информационного материала для раскрытия понятия «благотворительность» не нашлось места, как будто такого явления вообще не существовало.

Оценивая период до 1917 года, не следует впадать в крайности: с одной стороны, не стоит приуменьшать традиции, размах и благородство благотворителей; с другой — незначем и преувеличивать. Один из самых авторитетных специалистов в этом деле Е. Д. Максимов, автор ряда интересных монографий, в 1895 году подчеркивал: «В нашем отечестве... дело общественного призрения не представляет никакой системы; мало того, оно не имеет ни единого органа, на обязанности которого лежало бы управление по делам призрения. С одной стороны, три ведомства: учреждений императрицы Марии, Императорского человеколюбивого общества и Министерства внутренних дел, действуя без всякой связи между собой, не считая деятельности по благотворению, находящейся в ведении Синода, военного министерства и других; с другой стороны, множество частных благотворительных обществ и учреждений возникает и действует совершенно случайно... Понятно, что при таком числе «ведомств» и отсутствии общего центра дело призрения не имеет соразмерности ни в действиях своих, ни в средствах, ни, наконец, единства в целом».

В условиях обновленной России наряду со многими восстановленными традициями значительно возрос интерес к благотворительной деятельности. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, освещающие деятельность воссозданных разнообразных благотворительных организаций, фондов и обществ. Как и в былые времена, они призваны оказывать действенную помощь в области культуры, науки, образования, спорта и других сферах, а также в материальной и духовной поддержке многих нуждающихся. Известно, что бескорыстное

возрождение благотворительности активно поддерживал настоящий интеллигент и гуманист современности академик Д. С. Лихачев.

Значит ли это, что в данной области не существует никаких проблем, а милосердие и человеколюбие будут автоматически развиваться в продолжение лучших традиций нашего народа? Во-первых, как и во времена столетней давности, в этом благородном деле чрезвычайно слабо прослеживается согласованность, координация, обмен опытом не только на всероссийском, но даже на региональном уровне. Как ни странно, но при наличии огромнейшего числа периодических изданий, повествующих о чем угодно, нет специализированного издания, посвященного проблемам благотворительности. Имеющиеся публикации, как правило, носят исторический характер, о современной благотворительной деятельности рассказывается мало.

Во-вторых, в серьезном совершенствовании нуждается действующее налоговое законодательство, которое, с одной стороны, должно стимулировать благотворительную деятельность, с другой — сделать ее прозрачной и контролируемой. Такой подход позволит привлечь в эту сферу значительные дополнительные средства, а также избежать всевозможных предубеждений в отношении проводимой работы.

В-третьих, требует серьезного осмысления и творческого применения как богатейший опыт российской благотворительности прошлого, так и, что особенно важно, современный опыт передовых западных стран.

Наконец, следует подумать о таком направлении, которое было распространено в России до 1917 года и широко и результативно используется на Западе, — получение доходов состоятельными людьми в виде процентов на вкладываемые денежные средства. Такой опыт получил широкое распространение в образовании и других сферах.

Таким образом, положительно оценивая возрождение благотворительности в новой России, у нас есть все основания полагать, что творческое и рациональное использование имеющихся резервов позволит ей играть все более заметную роль, действуя в интересах подавляющего большинства населения.